

Свидетельство Элен, пережившей геноцид в Руанде

Мне было всего 16, когда я стала жертвой геноцида. Вся моя семья была убита во время резни 1994 года. На протяжении четырех месяцев мне приходилось выживать одной, перебегая от болота к болоту, прячась в кустах и заброшенных домах, постоянно скрываясь от убийц. В конце концов, подруга семьи нашла меня на улице. Она узнала меня и, ужаснувшись моим физическим и психологическим состоянием, протянула мне руку помощи.

За некоторое время до геноцида, в воздухе витало напряжение по отношению к тутси. Все чувствовали, что надвигается буря. Когда настало это ужасное время, нападавшие врываются в наши дома, крича и напевая песни о том, как они собираются убить нас всех. Раздался громкий шум, словно на дом опустился огромный рой пчел. Все дети успели сбежать. Однако силы покинули меня. Все же мне удалось забраться на ближайшее манговое дерево и спрятаться там. Они меня не увидели. Они погнались за детьми, потом вошли в дом и убили всех, кто там был: мою мать, отца, бабушку, всех, кто там прятался. Я не видела этого, но слышала плач, стоны, крики. Потом крики прекратились, и я поняла, что все мертвы. В какой-то момент я увидела, как моя мама пытается убежать. Ей удалось выбраться из дома, но ее поймали и зарезали мачете под деревом. После того, как они всех убили, они выбросили тела из дома во двор. Я никого не узнала. Тела были все изрезаны. Изуродованы. Расчленены. Просто неузнаваемы.

После того, как враги ушли из нашего дома, я еще несколько часов оставалась в укрытии на дереве. Я онемела. Я не могла ни о чем думать. Затем прибежали дикие собаки. В поисках еды они рылись в телах и поедали трупы. Я не могла на это смотреть, поэтому спустилась с дерева и убежала. С этого дня я была в постоянных бегах. Присоединяясь то к одной, то к другой группе людей, я не совсем понимала, куда я иду. Я твердо решила просто продолжать идти вперед, никогда не останавливаясь. Я не ела так долго, что, когда, наконец-то, мне дали поесть, я даже не могла открыть рот.

Пока я была в бегах, я нарвалась на группу хуту. Они узнали меня. Неделью меня держали в плену и насиловали. Хуту использовали меня, как и всех остальных. Каждый день они уходили куда-то, потом возвращались ночью и хвастались, скольких людей убили. Я подумала, что могу попытаться сбежать. Я все равно умру и неважно от пули или от мачете.

Убийц моей семьи так и не поймали. Без правосудия я не чувствую себя в безопасности. Я боюсь, что однажды они вернутся закончить начатое. Я попыталась двигаться дальше, завести друзей. Но наша дружба долго не продлилась. И это моя вина. Я сделаю все возможное, чтобы подобное не повторилось. Просто я не могу справиться с такой ответственностью. Я очень хочу ребенка, чтобы было ради кого жить. Но как я могу заводить детей, если моя жизнь — это просто один большой кошмар и полная неизвестность? Плохие времена — это так страшно. Люди думают, что геноцид в прошлом, но я живу с этим до сих пор. Везде есть что-то, что напоминает мне об этом. У меня больше нет ни сестры, ни матери. Я никому не завидую, просто мне так грустно. Иногда все, чего я хочу, это снова оказаться рядом с близкими мне людьми. Я просто хочу, чтобы все это закончилось.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Элен.